

Глава 8: Планы

Десятый день третьей Луны 291 года от З.Э.

Многое изменилось за последние два года, но многое - нет.

Восстание Грейджоя прошло, в основном так, как я и предполагал. Станнис Баратеон успешно разгромил Железный флот во главе с Виктарионом Грейджоем в битве у берегов прекрасного острова. Почти все лорды Железных островов сдались без боя после того, как их флот был уничтожен.

Несколько лордов и Железнорожденные, которые отказались сдаться кучке «гренландцев», направились в Пайк. Толку от этого было мало. Осада Пайка была повторением того, что произошло в каноне.

Как только Пайк пал, Джон Аррен убедил Роберта принять капитуляцию Бейлона и позволить ему сохранить свою светлость. Девятилетний Теон, единственный оставшийся сын Бейлона, был отдан Лорду Старку в качестве заложника, чтобы обеспечить соблюдение Бейлоном ограничений, установленных на Железных Островах.

Единственное, что меня расстроило - это освобождение Эурана Грейджоя. Я был бы вне себя от радости, узнав о его смерти, но этому не суждено было случиться. Мне любопытно, как к нему отнесутся его собратья-идiotы.

В отличие от каноника, Эурон придумал ужасный план и был схвачен. Проведя восемь месяцев в темнице, я не думаю, что его здравомыслие выиграло от этого. Или что его встретили на Железных Островах с распростертыми объятиями.

Независимо от того, как на него смотрят, я играю осторожно и говорю, что он будет более кровожадным. Особенно с тех пор, как Ланнистеры сорвали его атаку и держали его в плену почти год. Придется строить планы, как с ним справиться.

После восстания все в основном вернулось на круги своя. К моим десятым именинам я был уже около 150 сантиметров ростом и весил 45 килограммов. Теперь я был среднего роста, как мальчики трех и десяти лет.

Хотя мы и были примерно одного роста, на этом наше сходство заканчивалось. Я был так же силен, как и большинство оруженосцев, но мое чувство равновесия и гибкости - это то, чего никто из них не мог повторить.

Сир Брум расширил обучение для пажей, включив в него ножи, стрельбу из лука и верховую езду. Он не позволял ни одному пажу брать в руки меч или любое другое оружие, если уж на то пошло. Хотя это и раздражало меня, я старался изо всех сил.

Я посвятил себя освоению стрельбы из лука и использованию ножей. Сир Брум был недоволен, когда увидел, как я упражняюсь с метательными ножами, но, понаблюдав за мной с минуту, позволил мне продолжать в мое свободное время.

Еще одна заметная перемена, через год, Сир Брум начал заставлять других пажей и оруженосцев следовать моему примеру упражнений. Я предполагаю, что он пытался воспроизвести мою причудливую силу, заставляя других мальчиков имитировать мое использование современных силовых тренировок и растяжки. Было заметно увеличение общей силы и гибкости других детей. Но никто из них даже близко не мог сравниться со мной.

Без сомнения, моя любимая часть обучения - верховая езда. Это невероятно освобождает и возбуждает. Ничто не может помешать мне воспользоваться любой возможностью, чтобы выбраться из-за стен Кастерли и проскакать галопом по сельской местности.

Вскоре после того, как Тайвин вернулся в Кастерли Рок, я принес ему записи Мейстера Воларика с моей теорией. Я был приятно удивлен, когда Тайвин последовал моему совету не использовать Мейстера для важных дел. Он нанял нескольких «помощников», чтобы помочь Мейстеру с его обязанностями.

Я знаю, что Тайвин последовал моему совету относительно Мейстера, но я не уверен, какие еще меры он принял. Зная Тайвина, он принял несколько дополнительных мер предосторожности, чтобы скормить шпионам ложную информацию.

Вскоре после разговора с Тайвином мои занятия с Мейстером изменились. Мейстер Крейлен прошел путь от преподавания широкого спектра дисциплин до изучения истории, экономики и благородных домов Вестероса.

Тайвин, похоже, готовит меня к лордству, сосредоточив мое образование на городском управлении и обороне. Но это происходило за счет моего обучения в других областях, таких как мореплавание и инженерное дело. Это было лестно и раздражало одновременно.

Теперь мне приходилось тратить свое ограниченное свободное время, которого у меня было очень мало, на самостоятельные занятия. Остаток дня я провел, выполняя свои обязанности и проводя время с семьей.

Мама все еще настаивала на том, чтобы мы проводили как можно больше времени вместе, и Мартин с Уиллемом становились маленькими кошмарами. У них обоих была озорная полоса шириной в милю, и не было ничего необычного в том, что они убегали от разъяренного кузена.

Говоря о маленьких озорных людях, Тириона почти не видели. Он был добр и учтив со мной, когда мы встретились, но у него больше не было времени на маленького мальчика. Похоже, он начал баловаться шлюхами.

Хотя было бы неплохо улучшить мои отношения с Тирионом, на самом деле я мало что могу

сделать, пока Тирион не повзрослеет. Это займет всего десять-двадцать лет.

Я выкидываю мысли о Тирионе из головы и возвращаюсь к настоящему.

Я присутствую здесь, когда основные члены Кастерли-Рок обсуждают государственные дела. За исключением того, что я время от времени наполняю бокал, я пытаюсь следить за тем, что решается и почему. Я стараюсь никогда не упускать возможности учиться.

Когда собрание уже подходило к концу, дядя Герион молча встал. С редким выражением решимости и решительности на лице он обратился к группе: - На следующую луну я отплываю из Ланниспорта. Дядя Герион глубоко вздохнул, прежде чем продолжить, - я намерен отплыть в Валирию и вернуть наш родовой меч, Брайтроар.

Я знал, что происходит в каноне, но думал, что дядя Герион на этот раз передумает. Его незаконнорожденному сыну, Джой Хилл, был всего год. К неудовольствию Тайвина, Герион перевез Джой в Кастерли Рок вскоре после его рождения.

Никто не говорит об этом, особенно дядя Герион, но большинство в замке считают, что мать Джой не пережила родов. Смеющийся Лев месяцами не улыбался ничему, кроме радости. Судя по тому, как мой дядя обращается со своим бастардом, я был убежден, что он останется в Кастерли-Рок.

Я не буду сидеть сложа руки и позволять этому проклятому дураку беззаботно плыть навстречу своей смерти. Он слишком много значит для нашей семьи!

Дядя Герион занял свое место, когда среди присутствующих поднялась суматоха. Даже Тайвин выглядел озадаченным, но промолчал.

Каждый мужчина, начиная с моего отца, пытался отговорить дядю Гериона от его самоубийственных поисков. На самом деле самоубийство упоминалось несколько раз. Какие бы вопросы ни поднимались, дядя Герион отказывался сдаваться.

Не в силах позволить самому доброму человеку в Кастерли-Рок сбежать навстречу смерти и оставить своего ребенка без родителей, я подхожу к столу для собраний. Я стою молча, пока дядя Герион не поворачивается, чтобы посмотреть на меня, стоящего рядом с ним.

С грустной улыбкой: - Пришел отговорить и меня, племянник? - спросил дядя Герион.

Я проигнорировал стол, полный уставившихся на меня стариков, и сосредоточился на взгляде в глаза дяди Гериона. - Как бы глупо ни было твое решение, дядя, я не настолько глуп, чтобы тратить время на споры о том, чего ты сейчас собираешься сделать.

Я не могу удержаться от ухмылки, когда его улыбка становится более искренней.

- Как бы то ни было, я могу помочь тебе добиться успеха, - сказал я, придвигая к себе пергамент и чернильницу. Схватив перо, лежащее перед Дарином Ланнистером, я начинаю рисовать. - Первый вызов, с которым вы столкнетесь, - это добровольная и опытная команда. - Скорее всего, тебе придется купить рабов в Волантисе и пообещать им свободу и дом здесь, в западных землях, если они того пожелают.

- Вторая трудность, с которой ты столкнешься, - это плавание по дымящемуся морю. - Скорее всего, это сочетание пара и вулканического пепла. - Видимость будет низкой, воздух на палубе будет обжигать легкие, а глубина воды будет сильно варьироваться, - сказал я, закончив черновой набросок компаса.

- Теперь для навигации нам придется создать компас. - Устройство, которое всегда указывает на север, независимо от того, куда его поворачивают. - Это позволит тебе держать курс, когда ты не сможешь ориентироваться по звездам или ориентирам, - я объясняю, когда начинаю рисовать второй предмет.

- Для воздуха самое дешевое решение - это маска с фильтром, который помогает очистить воздух, которым вы дышите. - Возможно, в море это и не понадобится, но я уверен, что тебе понадобится, как только ты окажешься на суше, - сказал я, закончив рисовать грубую на вид фильтрующую маску.

- Тебе придется внести некоторые изменения в корпус корабля. - Тебе придется удалить все железо из корпуса, включая гвозди. Их придется заменить медными гвоздями. Как только это будет сделано, тебе придется покрыть весь корпус медным покрытием, - на данный момент мой чертеж корпуса корабля почти завершен.

- Медный корпус будет иметь решающее значение для...

Большая мозолистая рука неожиданно ложится на мою ладонь, останавливая все попытки закончить рисунок.

Подняв глаза на владельца руки, я в замешательстве вижу, что Тайвин стоит и смотрит на меня расчетливым взглядом.

- Этого будет достаточно, - мягко приказывает Тайвин. Повернувшись к присутствующим в комнате мужчинам, Тайвин отдает куда более суровый приказ.

- Оставить нас.